DOI: 10.17117/na.2016.07.02.152

<http://ucom.ru/doc/na.2016.07.02.152.pdf>

Поступила (Received): 01.07.2016

Усольцев С.В. Фундаментальные факторы влияющие на политический выбор человека

Usoltsev S.V.
Fundamental factors influencing political choice of the person

В статье рассмотрены основные фундаментальные факторы оказывающие влияние на политический выбор индивидуума

Ключевые слова: политический выбор, выборы, теория рационального выбора, электоральное поведение

In the article the basic fundamental factors influencing political choices of the individual

Key words: political choices, choices, influences, rational choice theory, electoral behavior

Усольцев Семен Викторович

Магистрант

Кемеровский государственный университет

г. Кемерово, ул. Красная, 6

Usoltsev Semen Viktorovich

Master

Kemerovo state university

Kemerovo, Krasnaya st., 6

По факту, политический выбор, волеизъявление избирателя несвободны даже в обществах с наиболее развитыми демократическими институтами. Его решение голосовать тем или иным образом зависит от подспудного действия различных закономерных и случайных факторов. Эти факторы мы условно можем разделить на фундаментальные и технологические.

Среди фундаментальных можно выделить идеологические установки и политическую культуру избирателя, его интерес к политике, социальный статус, характер трудовой деятельности и материальный уровень, пол и возраст, окружающую обстановку. Таким образом, модель поведения избирателя зависит от: социальных характеристик индивида, его биографии, личностных качеств, культурно образовательного уровня, условий жизни, возраста, влияния среды; его политических позиций – типа политической культуры, настроений и забот текущего дня, мнения о тех или иных проблемах, отношения к «лагерю» кандидата; предлагаемого политического выбора, привычек голосования.

Выделяют четыре основных подхода к детерминации политического выбора: ситуационный, социологический, социально-психологический индивидуально-психологический и манипулятивный. Рассмотрим подробнее первые три, подхода, рассматривающие фундаментальные факторы.

Ситуационный подход. Этот подход исходит из совершенно бесспорной посылки, что любая политическая ориентация представляет собой реакцию на ту

конкретную историческую ситуацию, в которой находится общество. Политические психологи подметили, что в ситуации, воспринимаемой как угрожающая, например, когда в стране свирепствует тяжелый экономический кризис или ей грозит нападение внешнего врага, возрастает притягательная сила жестко авторитарных политических ориентации [1].

Социологический подход, являясь по своей сути структуралистским, направлен на анализ взаимозависимости между индивидуальным и групповым политическим выбором соответственно до тех социально-политических обстоятельств, ситуации, сложившиеся в обществе, в которых находятся конкретные социальные группы или отдельные лица. Как известно, марксизм объясняет политическое мировоззрение и поведение прежде всего классовым положением и классовыми интересами людей (либо недостаточно развитым классовым сознанием, если такая зависимость не прослеживается). Адекватность такого объяснения применительно ко многим конкретным ситуациям не вызывает сомнений. Представители привилегированных классов во многих случаях выбирают консервативные политические ориентации, поскольку они заинтересованы в сохранении и стабильности существующих порядков. Наемные рабочие часто примыкают к реформистским ориентациям, так как надеются, что реформы улучшат их положение. Однако, в условиях политического плюрализма ни одна классовая общность не выбирает вся скопом единую политическую ориентацию. В немарксистской позитивистской социологии проблема выбора решается на основе исследования корреляций между политическими ориентациями и набором социальных и демографических характеристик людей: уровня дохода, профессионального статуса, образования, возраста, пола, места проживания и т.д. Эти исследования ориентированы на получение данных, поддающихся измерению и носящих вероятностный характер [2].

Социально-психологический подход. В 1950-е гг. под общим руководством Ф. Конверса была разработана еще одна модель политического поведения, в основе которой лежала выявленная зависимость между партийной приверженностью избирателей и их электоральным выбором: чем сильнее была выражена партийная приверженность человека, тем выше становилась вероятность его голосования за соответствующую партию. В рамках этого подхода была проведена целая серия исследований в различных странах, однако наряду с ростом интереса к этой модели появлялись и серьезные критические суждения в ее адрес. Во-первых, оказалось, что эта модель хорошо работает только в странах с двухпартийной системой, с увеличением числа партий обычно наблюдался значительный рост тех, кто затрудняется определить свою партийную приверженность или определяет ее случайным образом, в зависимости от сиюминутного настроения, конкретной ситуации. Еще более проблематичным становится использование модели политической приверженности в странах, где идет процесс становления партийной системы, где партии только заявляют о своей позиции на политической арене.

Во-вторых, тенденцией двух последних десятилетий специалисты считают непоследовательность граждан в их отношении к политическим партиям.

В-третьих, критические замечания высказывались и в адрес методологического инструментария, используемого для измерения установок, выражались сомнения в возможности адекватного исследования такого сложного психологического явления.

В-четвертых, данный методологический подход можно было использовать только для тех видов политического поведения, в которых акторы демонстрировали свое отношение к определенному политическому объекту, например, во время голосования.

Индивидуально-психологический подход основывается на том, что в основу выбора положены личностные психологические качества, черты. Именно они – врожденные или приобретенные – влияют прежде всего на выбор человека, на общественно-политическую позицию человека в целом. Впервые эту мысль высказал основоположник неопрецидизма Т. Адорно [3], который отстаивал идею «авторитарной личности». Так, на основании специальных исследований он пришел к выводу, что авторитарную личность отличают от других не только соответствующие социально-политические или этнонациональные ориентации и установки, но и характерологические личностные черты и качества. Такой личности, что вполне логично, он противопоставлял демократическую или либеральную личность.

Авторы этого исследования установили системную взаимосвязь различных психологических черт и взглядов людей, которых они определили как «потенциальных фашистов». Наиболее очевидной оказалась взаимосвязь между преобладанием примитивно-стереотипных способов восприятия, антисемитизмом и «этноцентризмом». Этим последним термином обозначался воинствующий национализм, «псевдопатриотизм», выражавшийся во враждебном отношении к другим этническим группам. Столь же характерна для этого типа приверженность к иерархическому принципу социальных отношений, предполагающему подчинение «чужих» групп «своей» [4].

Модель рационального выбора, отличается от предшествующих подходов тем, что человек превращался из «пленника» структурных факторов и партийной идентичности в актора, осознанно принимающего решения. В основе теории лежат подходы, широко распространенные в экономике. Использование идеи максимизации полезности при оценке различных вариантов решения позволяет ее сторонникам проводить параллели (хотя и весьма условные) между избирателем и потребителем; между оппозиционными партиями или лидерами

Теории рационального выбора позволили сформулировать некоторые зависимости, например, между экономическим положением страны и электоральным выбором граждан. Смысл этой зависимости заключается в том, что люди в условиях благоприятной экономической ситуации в стране предпочитают голосовать за действующих политиков, а в случае ее ухудшения – за оппозицию. Этот тип голосования считается рациональным в том смысле, «что индивид минимизирует собственные усилия по достижению сознательно сформулированных целей, например, по сбору информации, необходимой для принятия решений».

Теории рационального выбора по многим своим параметрам оказались весьма уязвимыми, что отмечается их многочисленными критиками. Прежде

всего, подвергается сомнению постулируемая рациональность политического актора. Фактически рациональность многими авторами рассматривается как способность актора объяснить причины своего действия. Однако, как показывают психологи, объяснение и самообъяснение причин действия может быть весьма поверхностным либо даже неверным. Человек может приписать вполне рациональные мотивы, например, своему импульсивному поступку (эффект самооправдания).

Непоследовательность и бросающаяся в глаза противоречивость действий побудила Г. Саймона поставить вопрос об ограниченной рациональности – человек, принимающий решения, не обладает всей полнотой информации, необходимой для чисто рационального, максимизирующего выгоду решения.

Критики теории рационального выбора отмечают, что последовательная реализация некоторых ее методологических постулатов при объяснении мотивов участия в выборах может дать парадоксальные результаты. Так, исходя из рациональности действий человека, можно утверждать, что «поскольку незначительность влияния одного отдельного голоса очевидна (иначе говоря, поскольку возможность того что поданный конкретным избирателем голос окажется решающим, на практике является равной нулю), и поскольку участие в выборах всегда сопряжено с определенными затратами, постольку практичные избиратели вообще не должны были бы приходить на избирательный пункт». В этой связи М. Фиорина задает риторический вопрос, не является ли «явка на выборы парадоксом, который не оставляет камня на камне от теории рационального выбора».

Однако звучащие критические суждения в адрес теории рационального выбора не уменьшают число ее сторонников. В настоящее время, в частности, в американской политологической литературе эта теория является одной из ведущих [6].

Список используемых источников:

1. Sales S.M. Threat as a factor in authoritarianism // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1973. N 28. P. 44–57.
2. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М., 1996.
3. Adorno T.W. and oth. *The Authoritarian personality*. N.Y., 1950.
4. Политический менеджмент. URL: <http://na-uroke.in.ua/index-167.html>
5. Иванов В.Н. Политическая социология. URL: http://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook_51.html
6. Протестное политическое поведение. Курс лекций. URL: <http://nicbar.ru/protest.htm>

© 2016, Усольцев С.В.

Фундаментальные факторы влияющие на
политический выбор человека

© 2016, Usoltsev S.V.

Fundamental factors influencing political choice of the
person